

Юмор

Слово «юмор» происходит от латинского *humor* — «влага». По принятым в средневековой медицине представлениям, нрав человека определяется особым соотношением в его организме жидкостей: крови, желчи, воды, лимфы. Английский драматург Бен Джонсон, по-видимому впервые использовавший это понятие в литературе, назвал две свои пьесы (если переводить дословно) «Всяк в своем нраве» и «Всяк вне своего нрава». С тех пор категория юмора вплотную связана с проблемой индивидуального своеобразия и неповторимости личности.

Юмор — один из позднейших по времени формирования видов комического. Только эпоха Возрождения, поставившая в центр мироздания человеческую личность, по-настоящему открыла стихию юмора, отправив путешествовать по дорогам Испании комических чудаков — Дон Кихота и Санчо Пансу. Чудак, эксцентрик, человек, нарушающий своим поведением привычный уклад, остается излюбленным, хотя и не единственным, героем юмористической литературы до наших дней.

Как и другие формы комического, юмор живет противоречием между видимым и сущим, он учит идти вглубь, не довольствуясь очевидным и поверхностным. В его власти — равно развенчать и возвеличить. В сумасбродных выходках Дон Кихота писатель-юморист угадывает дух подлинного подвига, так же как и Гоголь в жалкой страсти Акакия Акакиевича к шинели — высокую мечту о жизни, достойной человека. Но функция юмора сводится к «снятию маски» лишь тогда, когда он выполняет своего рода подсобную работу, служа орудием сатиры или средством иносказания. Сказочный Иванушка-дурачок, скинув шутовской наряд и превратившись в прекрасного принца, покидает область юмора, точно так же как, с другой стороны, щедринский Угрюм-Бурчеев, окончательно разоблаченный сатириком.

В собственной сфере юмор не отвергает «видимое» ради «сущего», но нередко меняет их местами. Для него равно важны обе эти стороны явления в их резком несовпадении, нерасторжимой взаимосвязи. Дон Кихот возвращается домой и на смертном одре излечивается от стремления к подвигам, тень Акакия Акакиевича срывает шинели с прохожих, на смену Хлестакову приходит грозный «чиновник по особым поручениям». Итог юмористического произведения всегда неоднозначен, допускает взаимоисключающие истолкования и продолжения. Найдя комическую сторону в серьезном предмете, юморист усугубляет этот взгляд до тех пор, пока нарастание комизма не побуждает его искать серьезную сторону в комическом предмете и т. д. По сути дела этот процесс бесконечен, и потому юмористическое суждение никогда не может быть окончательным.

Художественным воплощением этой вечной игры между «видимым» и «сущим» часто становится контраст между внешней непритязательностью, маловажностью юмористического произведения и его внутренней духовной значимостью. В юморе М. Сервантеса и Л. Стерна, Н. Гоголя и Ч. Диккенса, Л. Кэрролла и Э. Лира позднейшие поколения находили такие глубины, о которых, возможно, и не помышляли сами писатели. Вместе с тем чересчур серьезное прочтение юмористической книги обедняет ее не меньше, чем прочтение чисто смеховое. Видеть в «Дон Кихоте» только трагедию так же однобоко, как видеть в нем только пародию. Читая «Нос», нельзя забывать ни того, что это философская повесть, ни того, что это забавный анекдот.

«Больше ничего / Не выжмешь из рассказа моего», — дерзко заканчивает Пушкин свою исполненную юмора поэму «Домик в Коломне». Отстаивая право писателя говорить о «пустяках», быть порою непоследовательным и нелогичным, он по существу утверждает принцип духовной свободы личности. Юмор освобождает от стереотипов, от власти

заранее готовых схем мышления и поведения. Отсюда та ни с чем не сравнимая роль, которую играют в юморе странность, эксцентрическая игра словами и предметами.

Пожилой господин из Акосты
Приобрел восемьсот девяносто
Яблок и апельсинов
И швырял со всей силы
Их в своих земляков из Акосты.

Этот стишок принадлежит английскому поэту Э. Лиру, родоначальнику так называемой литературы нонсенса, или бессмыслицы. Почему пожилой господин из Акосты нашел фруктам столь необычное применение? Хотел ли он угостить земляков или ушибить их? Скорее всего, и то и другое. Автор не стремится убедить нас, что его герой человек «приятный во всех отношениях», но во всяком случае это личность яркая и неординарная.

Именно таковы свойства юмора. Неожиданности, которые он нам преподносит, далеко не всегда радуют. Порой они даже озадачивают. Но без них жизнь была бы скучнее.